

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Научная статья

УДК 94.929.7

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-836-846>

Мадемуазель де Монпансье: женщина-политик и военный деятель во время Фронды

Серафима Игоревна МАЛАХОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»
119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, 1
serafimasoma@mail.ru

Актуальность. История женщин, интерес к которой в отечественной и иностранной историографии не ослабевает, является актуальным направлением для историков, изучающих Фронду во Франции (1648–1653). Во время гражданской войны активные женщины-аристократки имели возможность проявить себя как политики и даже как военные деятели наравне с мужчинами, а порой и заслонить их. Пример этому – Мадемуазель де Монпансье, которая оставила подробный рассказ о своих предприятиях в «Мемуарах». Они являются основным источником исследования и дополняются сведениями из «Мемуаров» другого участника Фронды – кардинала де Реца. Цель исследования – оценка ее действий в политике и в военных событиях во время Фронды, выяснение причин, по которым герцогиня смогла стать политической и военной деятельницей в то время, когда женщины не имели права быть министрами или генералами.

Методы исследования. Для изучения материалов воспоминаний применялись методы социальной истории, изучения источников личного происхождения, историко-сравнительный.

Результаты исследования. Анализ источников показал, что принцесса де Монпансье отнюдь не была типичной фрондеркой – ее цели, средства, мотивация отличались от тех, за которыми гнались многие другие «бунтовщики» и «бунтовщицы». Многие аристократки становились «оппозиционерками» по экономическим причинам – они вступали в партии ради того, чтобы добиться личных целей, которые часто были корыстными. Принцесса же – молодая, активная, физически сильная и здоровая – получила внушительное наследство и решала во время Фронды политические и военные задачи. Сочетание личных качеств, богатства и высокого положения в обществе дали ей возможность стать наиболее известной и деятельной фрондеркой.

Выводы. Подводя итог, необходимо отметить, что мемуаристка целенаправленно стремилась к участию в политической жизни Франции середины XVII века и добилась успеха. Она стала более значимым политиком, чем ее отец, Гастон Орлеанский, приняла заметное участие в деятельности партии принца де Конде и в походах его армии.

Ключевые слова: середина XVII века, Франция, Фронда, дворянство, женщины-фрондерки, Мадемуазель де Монпансье, мемуары

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Финансирование работы отсутствовало.

Для цитирования: Малахова С.И. Мадемуазель де Монпансье: женщина-политик и военный деятель во время Фронды // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 3. С. 836-846. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-836-846>

FOREIGN COUNTRIES' HISTORY

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-836-846>

Mademoiselle de Montpensier: female politician and military leader during the Fronde

Serafima I. MALAKHOVA

Lomonosov Moscow State University

GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

serafimasoma@mail.ru

Importance. The history of women, the interest in which in national and foreign historiography does not wane, is a pressing problem for historians studying the Fronde in France (1648–1653). During the Civil War, active aristocratic women had the opportunity to express themselves as politicians and even as military leaders on an equal basis with men, and sometimes even overshadow them. An example of this is Mademoiselle de Montpensier who left a detailed account of her enterprises in her Memoirs. They are the main source of this research work and are supplemented by information from the “Memoirs” of another participant in the Fronde, Cardinal de Retz. The purpose of the work is to evaluate her actions in political and military events during the Fronde, to find out the reasons why the Duchess was able to become a political and military leader at a time when women did not have the right to be ministers or generals.

Research Methods. To study the materials within the «Memoirs», methods of social history, the study of sources of personal origin, and historical and comparative methods are used.

Results and Discussion. The analysis of the sources used shows that Princess de Montpensier was by no means a typical frondeur – her goals, means, and motivations were different from those used by many other “rebels”. Many aristocratic women became “oppositionists” for economic reasons – they joined parties in order to achieve personal goals, which were often selfish. The princess, young, active, physically strong and healthy, received a rich inheritance and solved political and military problems during the Fronde. The combination of personal qualities, wealth and high position in society gave her the opportunity to become the most famous and active frontwoman.

Conclusion. To summarize, it should be noted that the memoirist purposefully sought to participate in the political life of France in the mid-17th century. and achieved success. She became a more significant politician than her father, Gaston d’Orleans, and took a significant part in the activities of the party of the Prince de Condé and in the campaigns of his army.

Keywords: the middle of the 17th century, France, Fronde, nobility, female Frondeurs, Mademoiselle de Montpensier, memoirs

Conflict of Interests. Author declares no conflict of interests.

Funding. There is no funding of the work.

For citation: Malakhova, S.I. (2024). Mademoiselle de Montpensier: female politician and military leader during the Fronde. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 3, pp. 836-846. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-836-846>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Несмотря на внимание многих специалистов к гендерной истории, “herstory” все еще остается актуальной и малоизученной по сравнению с “history”. При изучении истории женщин Франции Нового времени может сложиться впечатление, что они были задавлены патриархальным обществом, которое запрещало им почти все – от отправления государственных должностей до ношения брюк. Однако Фронда представляется уникальным моментом в истории Франции, когда женщины особенно эффективно пользовались патрон-клиентскими связями и авторитетом мужчин своего рода, становясь более или менее самостоятельными политическими игроками. По словам исследователя Ж.-М. Констана, «Фронда и весь период, предшествовавший ей... были эпохой, благоприятствовавшей эмансипации женщин» [1, р. 118].

Период гражданской войны изобилует эпизодами с участием политически активных женщин, которые, гонясь за личными, семейными, любовными или иными выгодами, существенно повлияли на события Фронды и истории Франции Старого порядка в целом. Одной из таких могущественных участниц событий была мадемуазель де Монпансье (1627–1693), дочь Гастона Орлеанского, внука Генриха IV. В «Мемуарах» герцогини де Монпансье есть много свидетельств о ее личности и о ее участии в гражданской войне.

Целью исследования является анализ ее действий в политике и в военных событиях во время Фронды, оценка ее роли, выявление причин, по которым герцогиня смогла стать политической и даже военной деятельницей. Анализ источников по теме исследования позволил выяснить следующее:

– что дало де Монпансье возможность принять участие в политике и в предприятиях армии принца де Конде¹;

– как могла герцогиня влиять на сферы, традиционно связанные с мужчинами, если формально не имела права занимать важные должности наравне с ними;

– какие у нее могли быть мотивации и цели в партии кондеанцев.

История фрондерок [2] уже привлекала внимание исследователей. В XIX веке ей занимались философ В. Кузен², литературный критик Ш.О. де Сент-Бев [3] и др. Современные отечественные ученые В.Д. Алташина [4] и С.Ю. Павлова посвятили мадемуазель де Монпансье несколько публикаций, в которой они проанализировали «Мемуары» герцогини, ее поступки и отношения с современниками [5–8].

Среди современных работ иностранных исследователей особый интерес представляет диссертация С. Вернь «Фрондерки: политическая активность аристократок...» [9], ее исследование «Фрондерки: восстание жен-

¹ Имеется в виду Людовик II де Бурбон-Конде, Великий Конде, глава Фронды принцев (1621–1686).

² В работе о госпоже де Лонгвиль В. Кузен выразил глубокую симпатию к личности герцогини, проанализировал ее характер, уделил внимание описанию ее внешности и отношению к ней современников. Фронда в его интерпретации была ошибкой принцессы, к которой ее подтолкнул герцог де Ларошфуко, обольстивший ее ради приближения к принцу де Конде и для мести двору. В понимании В. Кузена, у фрондерки практически не было собственных политических амбиций, она лишь исполняла честолюбивые планы Ларошфуко и рисковала ради любовника собственным благополучием. В тексте В. Кузена образ де Лонгвиль очевидно приукрашен и очищен от темных пятен, например, ничего не говорится о ее романе с графом де Миоссаном до связи с де Ларошфуко, а о ее самостоятельной фрондерской деятельности нет и речи. Cousin V. Madame de Longueville: Études sur les Femmes Illustres et la Société du XVII-e Siècle. La Jeunesse de Madame de Longueville. P.: Didier, 1859. P. 303-305.

ского рода» [10] и книга Ж.-М. Констан «Это была Фронда» [1]. С. Вернь подробно анализирует действия участниц гражданской войны, сравнивает предприятия наиболее известных фрондерок, анализирует их восприятие событий. Ж.-М. Констан, отдавая должное С. Вернь, в главе «Время женского героизма» рассматривает политические ходы участниц Фронды, классифицирует их по принципу участия в гражданской войне. К примеру, мадемуазель де Монпансье в его работе относится к «амазонкам», а госпожа де Шеврез – к «посредницам». В целом мы согласны с их интерпретацией, но, вероятно, Монпансье была в прямом смысле слова «военачальницей», так как непосредственно принимала участие в командовании армией.

Новизна исследования заключена в том, что мы рассматриваем деятельность герцогини де Монпансье как самостоятельного политика и военного деятеля во время Фронды, чьи действия ничем не уступали предприятиям мужчин и имели большое влияние на гражданскую войну. В отличие от многих других участников и участниц событий, у нее не было необходимости добиваться привилегий, земель, титулов или денег от королевской семьи, потому что все это было у нее в избытке. Причины ее вступления во Фронду точно не были экономическими. Принцесса, вероятно, была единственной фрондеркой, которая целенаправленно хотела заниматься политикой и участвовать в организации военных действий, то есть сферами, как правило, недоступными для женщин Европы Нового времени.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для написания работы на основе источников личного происхождения использовались методы социальной истории. Важно понять, что происходило во французском обществе во время Фронды, и как современники событий это оценивали. С помощью биографического метода можно уделить внимание «человеческому лику» истории [11, с. 88], проанализировать вклад участников в

процесс гражданской войны. Также использовались методики изучения источников личного происхождения и сравнительно-исторический метод, потому что, как бы ни пытался автор написать свои мемуары объективно, он неизбежно показывает свою картину мира и событий, участником которых он являлся. Важно было сравнить данные из нескольких исторических источников, чтобы проверить информацию и найти более точные сведения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Монпансье сочетала в себе несколько качеств, которые дали ей возможность заниматься политикой. Она была по характеру инициативной, активной, имела связи с могущественным домом Конде и, естественно, с домом своего отца, Гастона Орлеанского. Кроме этого, Монпансье имела финансовую независимость благодаря наследству от матери³, которая умерла вскоре после ее рождения и оставила дочери все земли и титулы. Она была правительницей Домба, принцессой Ла-Рош-сюр-Йон, дофиной Оверни, герцогиней Монпансье, Сен-Фаржо и Шастеллеро, графиней Бар-сюр-Сен и Мортен и самой завидной невестой в Европе [12, р. 13]. К ней сватался изгнанный из Англии принц Уэльский, будущий король Карл II, португальский король, но сама герцогиня ценила себя выше. Она рассматривала вариант выйти замуж за императора Священной Римской империи Фердинанда III, когда тот овдовел, однако, этот проект не был реализован. Наследство позволяло герцогине действовать самостоятельно и ставить не «денежные», а политические цели. О достатке принцессы можно судить по эпизоду, когда она, не имея ничего другого под рукой, пожертвовала в пользу короля свой большой бриллиант из материнского наследства [13, р. 66].

Мадемуазель де Монпансье – одна из самых романтических фигур времени Фронды. Она писала, что не любила интриги и

³ Мария де Бурбон-Монпансье (1605–1627) – первая жена Гастона Орлеанского, мать Мадемуазель.

даже не подозревала, во что могла впутаться. [13, р. 68] Принцесса вдохновлялась на борьбу романами, популярными в ту эпоху, описывала себя как их героиню. Например, орлеанский эпизод в «Мемуарах», когда знатные горожане не пропускали ее в ворота, написан подобно художественному произведению. С точки зрения Ж.-М. Констан, эта история вдохновлена героическим восхождением Ринальдо на стены Иерусалима (глава XVIII «Освобожденного Иерусалима» Т. Тассо) [1, р. 96]. Монпансье с помощью лодочников забралась на стену, «как сделал бы кот, карабаясь по колючкам и прыгая через живые изгороди, не причиняя себе никакого вреда» [13, р. 360]. Ж.-М. Констан отмечал, что мемуаристка, как и все ее современницы, читала Ариосто⁴ и Тассо⁵, увлекалась «Астреей»⁶ и идентифицировала себя со многими героинями художественных произведений [1, р. 94]. Отечественный исследователь С.Ю. Павлова также обратила внимание на то, что герцогиня могла ассоциировать себя с Орлеанской девой – Жанной д'Арк [8, с. 45].

Продолжим анализ поиском мотивации политических шагов Монпансье. Если Старшая Мадемуазель⁷ включилась во Фронду не ради денег и интриг для реализации личных интересов, то какие у нее могли быть цели? Мемуаристка отличается от других участниц событий постоянством по отношению к партии Конде. Сложно найти конкретный момент, в который ее точно можно назвать кондеанкой. По нашим предположениям, это произошло в период после назначения де Ре-

ца кардиналом⁸, то есть с февраля 1652 г. до ее отправления в Орлеан в марте того же года. Назначение Гонди мы считаем верхней датой, потому что с этого момента заметно оформление собственных политических взглядов Мадемуазель⁹, а поездка в семейные земли была уже «кондеанским» мероприятием. Герцогиня пишет, что друзья кардинала де Реца находили эту поездку странной, в то время как принц «был просто счастлив» [13, р. 348]. Отправление в Орлеан было выгодно принцу Конде, обосновавшемуся в Бордо, потому что этот город, относящийся к уделу Гастона Орлеанского, мог в противном случае попасть в руки мазаринистов. В то время он имел важное экономическое и стратегическое значение, так как был расположен на пересечении путей, связанных с судоходной Луарой [1, р. 94-95].

Примечательно, что Монпансье поддерживала Конде отнюдь не с начала Фронды. В ее рассказе и Конде, и сама Мадемуазель прошли путь от ненависти к дружбе. Описывая освобождение принцев¹⁰, автор отмечает, что для нее это была «вдвойне радостная новость». Де Рец тоже упоминал, что Мадемуазель «с неописанной пылкостью ратовала за освобождение принца де Конде» [14, р. 299]. Но во время объяснения с Конде они признаются, что ранее испытывали друг к другу далеко не теплые чувства. Мадемуазель подчеркивает власть над собой, которую она имела, чтобы, как только ей это понадобилось, стать верной союзницей принца [13, р. 302]. Мемуаристка пишет: «Когда комплименты закончились, мы признались друг другу в неприязни, которую испытывали

⁴ Лудовико Ариосто (1474–1533) – итальянский поэт и драматург, автор «Неистового Роланда».

⁵ Торквато Тассо (1544–1595) – итальянский поэт, писатель, автор «Освобожденного Иерусалима».

⁶ «Астрейя» – французский роман XVII века Оноре д'Юрфе, произведение прециозной литературы.

⁷ Мадемуазель де Монпансье называют «Старшей Мадемуазель» из-за титула «Старший Месье», который носил ее отец Гастон Орлеанский с момента рождения Филиппа, младшего брата Людовика XIV. Первого называли «Старший Месье», так как он был братом Людовика XIII, а второго, брата Людовика XIV – «Младший Месье».

⁸ Имеется в виду Поль де Гонди, коадьютор парижский, кардинал де Рец (1613–1679), автор известных «Мемуаров». Кoadьютор – титул епископа в католической Церкви, которого назначал Святой престол наряду с епархиальным епископом.

⁹ Подробнее об этом ниже.

¹⁰ В январе 1650 г. по приказу двора были арестованы принцы де Конде, де Конти и герцог де Лонгвиль. Фронда принцев началась при деятельном участии герцогини де Лонгвиль, которая сбежала из столицы в Руан и стала активно искать союзников в провинциях для освобождения братьев и мужа.

друг к другу: он признался мне, что радовался, когда я заболела оспой, страстно желал, чтобы на мне была отмечена эта оспа, чтобы какое-нибудь уродство осталось, и чтобы к той ненависти, которую он питал ко мне, наконец, ничего нельзя было прибавить [13, р. 303-304]. Я сказала ему, что никогда не испытывала такой радости, как когда он оказался в тюрьме; что мне очень хотелось, чтобы это произошло, и *что я могла думать о нем только для того, чтобы желать ему зла*» (Курсив мой. – С. М.) [13, р. 304].

Остается не вполне понятным, что именно послужило причиной этой перемены: политический расчет, влияние отца или эмоции. Возможно, Монпансье была влюблена в Конде [15, р. 303]. Этим могли объясняться и переходы от ненависти к любви, и радость по поводу освобождения принца из заключения, и верность мемуаристки партии кондеанцев. Собственно говоря, чувства к победителю при Рокруа¹¹ могли стать одной из причин ее участия во Фронде. Анализируя ее воспоминания, можно заметить намеки на эти чувства в многочисленных упоминаниях Конде. Например, когда жена принца, Клер-Клеманс де Майе-Брезе, к слову сказать, тоже кондеанка и некоторое время его «наместница» в Бордо [1, р. 107-108], сильно заболела¹², Мадемуазель стала рассуждать о браке с Конде в случае ее смерти [13, р. 308]. Однако Монпансье «охотилась» за многими женихами, в том числе имела планы даже на Людовика XIV [13, р. 308], поэтому ее «проекты» не обязательно были проявлением теплых чувств. Судя по всему, если чувства и были, они остались невзаимными, потому что у Конде в это время была другая возлюбленная, герцогиня де Шатийон [1, р. 116].

Какие еще могли быть причины ее включения в гражданскую войну? Как показывают «Мемуары», ее политические амбиции, желание быть в центре событий и

управлять партией и армией от имени Конде, сделать нечто важное для себя и для страны. Также совершенно очевидно, что Монпансье хотела обособиться от отца, Гастона Орлеанского, и даже заслонить его, как политик. В воспоминаниях заметна холодность, с которой она писала о повелениях отца и о том, как неохотно она их исполняла. Еще до того, как Мадемуазель включилась во Фронду, она избегала и игнорировала многие просьбы Гастона Орлеанского и показывала обособленность от придворного общества. Например, в 1650 г., до того, как Монпансье стала кондеанкой, она отказывалась путешествовать вместе с двором и симулировала болезнь, что однозначно воспринималось как проявление несогласия с политикой правящей партии [13, р. 245].

Склонность принцессы к оппозиции отмечал Мазарини. Во время одного из разговоров с Мазарини принцесса проявила большой интерес к мятежному парламенту Бордо, и политик сказал: «Вы вдыхаете через открытые окна борделезский дух, и я боюсь, что он сделает вас фрондеркой» [13, р. 264]. Под «борделезским духом» первый министр подразумевал влияние на Мадемуазель событий в восставшем городе¹³, который был во время Фронды одним из центров борьбы против Мазарини. В тексте ее «Мемуаров» это один из первых намеков на то, что принцесса станет «бунтаркой». С.Ю. Павлова называет это первой попыткой связать образ протагонистки в литературном произведении с самой идеей Фронды [5, с. 62].

Во время одного из разговоров с королевой герцогиня пыталась убедить ее, что необходимо исполнять условия мира, заключенного с бургундцами, потому что в противном случае они снова возьмутся за оружие. Из этого следует, что Монпансье обратила внимание на непоследовательность и нечестность политики партии двора по от-

¹¹ 19 мая 1643 г. принц Конде одержал знаковую победу над испанцами при Рокруа во время Тридцатилетней войны.

¹² У нее была рожа на голове – тяжелое инфекционное заболевание.

¹³ В Бордо в 1651–1653 гг. действовала партия Ормэ, радикальное крыло Фронды, выступавшее в интересах социальных низов. Декларативно эта партия поддерживала «Фронду принцев», но проводила самостоятельную политику.

ношению к восставшим, что не могло понравиться Анне Австрийской. Неудивительно, что после этого происшествия королева была крайне недовольна Мадемуазель и начала называть ее за глаза «яростной фрондеркой» [13, р. 247]. Так, Мадемуазель, еще не будучи участницей партии Конде, интересовалась политикой и старалась вести собственную линию в отношениях с Гастоном Орлеанским, кардиналом Мазарини, двором.

Кроме этого, вероятно, одна из причин вступления герцогини во Фронду была личной. Мадемуазель была обижена [12, р. 37; 15, р. 303] на кардинала за то, что он внушил ей надежду, а затем не стал содействовать планам выйти замуж за Людовика XIV. Де Рец был убежден, что именно сорвавшиеся из-за Мазарини брачные планы заставили ее «фрондировать, и даже весьма рьяно» [14, р. 351].

Во время освобождения принцев мадемуазель де Монпансье стала проявлять активный интерес к изменению «баланса сил». Мемуаристке было интересно узнать, что происходило во дворце, но отец вел себя так, как будто дело его не касалось, и не дал дочери самой узнать все новости: «Я даже не знаю, беспокоился ли Месье об этом; но как бы то ни было, он не позволил отправиться в Пале-Рояль» [13, р. 302]. Де Рец отмечал, что Месье «знал ее как облупленную и так мало уважал, что на ее предприятия не обращал внимания даже тогда, когда их нужно было учитывать, помня, по крайней мере, о ее титулах» [14, р. 351]. Стремясь к автономии от отца, Мадемуазель показывала, что не хочет быть с ним в «одной лодке», пытается продвигать собственную линию.

Однако именно Месье втянул дочь в гражданскую войну, сказав ей сблизиться с коадьютором парижским. Де Рец в то время, то есть в конце 1651 г., был включен в борьбу за кардинальскую шапку и лавировал между двором и Фрондой – схожую позицию занимал и Гастон Орлеанский. Познакомившись у Мадам¹⁴, Монпансье и де Рец «пого-

ворили у большого светлого окна, от которого отошли уже хорошими друзьями», то есть, в терминологии той эпохи, возможными политическими союзниками, у которых в данный момент схожие задачи [13, р. 330]. Примечательно, что в этом случае мемуаристка не воспротивилась воле отца и поддержала знакомство с фрондером, который продолжил наносить ей визиты и делать комплименты, даже прочить ей французскую корону [13, р. 335].

Постепенное расхождение с коадьютором показывает, что у Мадемуазель могли укрепиться собственные «кондеанские» взгляды. 19 февраля 1652 г. он стал кардиналом де Рецем [13, р. 339], то есть получил от двора желанную шапку и был «задобрен». Были решены личные задачи, ради которых для него имело смысл продолжать участвовать во Фронде на стороне «оппозиции»¹⁵. Несмотря на то, что де Рец посылал «засвидетельствовать свое почтение» и продолжал навещать Мадемуазель, в ее «Мемуарах» замечен холодок по отношению к нему с этого момента. Как и рассчитывал двор, «подарок» сделал фрондера-интригана врагом для партии кондеанцев: «новое достоинство дало ему возможность проявлять еще больше ненависти к принцу» [13, р. 340]. Старые фрондеры уходили со сцены, оставляя место новым.

Отправление в Орлеан вместо отца было воспринято принцессой как шанс проявить таланты и, возможно, войти в историю. Политическая позиция Месье не была понятной. Он то склонялся к партии принца

муазель де Монпансье. Мадам – титул во Франции Старого порядка, который получали жены Месье, то есть второго по старшинству родного брата короля.

¹⁵ Двор неслучайно предоставил коадьютору Гонди кардинальскую шапку. Незадолго до этого мадам де Шеврез активно пыталась выдать свою дочь замуж за принца Конти, что могло привести не только к включению их семьи в дом принца, но и к «династическому браку» между Старой и Новой Фрондой, то есть партиями фрондеров и кондеанцев. Чтобы не дать «оппозиционерам» возможность объединить силы, партия двора стала привлекать к себе «подарками» Гонди, Шеврез и других фрондеров.

Конде, то к кардиналу де Рецу, то Гонди и Гастон Орлеанский оба обращали взоры ко двору. Месье пытался «усидеть на нескольких стульях». Когда друзья принца заставляли его поехать в Орлеан, чтобы не допустить переход города во власть противоборствующего лагеря, он не хотел покидать Париж, опасаясь, «что все потеряет» [13, р. 245]. Со слов мемуаристки, все вокруг говорили, что поехать придется ей [13, р. 245]. Она пишет об этой ситуации как о приказе принца, которому она «с радостью подчиняется», и как об «экстраординарной удаче» [13, р. 347]. Об отъезде в «Мемуарах» сказано очень подробно, видно, что для нее это событие было знаковым. Герцогиня даже написала о том, что легла в 2 ночи перед поездкой, встала в 7, самолично отдала распоряжение относительно экипажа [13, р. 347].

В ее соперничестве с отцом есть много проявлений эмансипации и собственной политической позиции. Таким образом, возможными причинами вступления во Фронду и активного участия в ней герцогини де Монпансье было желание подчеркнуть независимость от отца, проявить себя как политика и военного деятеля и оказаться в эпицентре интересных событий, пережить приключения «как в романах». Это вполне понятно, ведь кондеанке было всего около 25 лет.

Анализируя политические шаги Мадемуазель, важно отметить, что она чувствовала себя в полном праве наводить «кондеанские» порядки в землях семьи. Кардинал Мазарини перестал быть в ее восприятии легитимным представителем государства, что следует из ее речи к народу Орлеана. Можно сказать, что это было типичное для всех времен стремление очернить политического противника. В обращении к орлеанцам в мэрии Монпансье заявляла, что приехала по поручению Его королевского величества для борьбы с вредоносными замыслами первого министра, заботившегося только о личной выгоде, а не об интересах государства [13, р. 4-5].

Отношение мемуаристки к королю и королеве было не вполне понятным. Во время орлеанского эпизода, в речи в мэрии [13, р. 4-5] она ничего не высказала против королевской семьи. Также, повторимся, она не оставляла надежд на замужество с Людовиком XIV [13, р. 308]. Далее, когда в пользу короля собирали пожертвования, кондеанка отдала фамильный бриллиант, о чем речь была ранее [13, р. 66]. Но когда автор перечисляла своих «соратниц», она выразила удивление, что среди них была мадемуазель де ла Луп, жена графа д'Олона. Мадемуазель написала: «Все были удивлены, когда увидели ее здесь, потому что ее муж был корнетом легкой кавалерии при короле ("son mari étant auprès du roi")» [13, р. 79]. Появляется вопрос: Мадемуазель и другие кондеанцы считали себя не «при» короле? Они осознавали свою отчужденность от монарха, если были не согласны с политикой Мазарини? Вероятно, в этот период Фронды, да. Уже скоро будет битва при Сент-Антуанском предместье¹⁶, в которой Монпансье, прикрывая войско Конде, прикажет стрелять из пушек Бастилии по королевской армии, зная, что там находится Людовик XIV.

Перейдем к вопросу о том, как Старшая Мадемуазель могла влиять на политику, если занимать важные должности наравне с мужчинами было в эту эпоху невозможно. В орлеанском эпизоде впервые проявляются свойства Мадемуазель как военной деятельницы. Еще в дороге она стала «подавать себя» как командующего, который находится рядом со своими солдатами и лично занимается делами. Так, Монпансье вышла из сломавшейся кареты и поехала верхом, чем подкрепила уважение к своей фигуре в военной среде ее партии. «Увидев меня на коне, войска очень обрадовались», – подчеркнула она в воспоминаниях [13, р. 351].

Как все европейские женщины XVII века, герцогиня де Монпансье не могла занимать государственную должность, но ее

¹⁶ Битва при Сент-Антуанском предместье (2 июля 1652 г.) – сражение войск короля и принца де Конде во время Фронды.

пример показывает, что богатая, физически сильная и целеустремленная аристократка в нетипичной для государства ситуации могла ярко проявить себя как неформальный политический и военный деятель. Так, не будучи де-юре военачальником партии Конде, она, используя личные и клановые отношения с ее главой, стала им де-факто. Принц поддерживал с ней переписку, подробно рассказывал о сражениях и о ходе гражданской войны, давал карт-бланш на ее действия во время орлеанского эпизода [13, р. 38-39].

Старшая Мадемуазель вела военные советы, и к ее мнению опытные военные относились с большим вниманием. Также она приглашала к обсуждению военных кампаний своих подруг, графинь де Фронтенак и де Фиеск [13, р. 49-56], которых Гастон Орлеанский полусутоливо называл «маршалами армии моей дочери против Мазарини» [13, р. 47]. Когда сражение, в которое Монпансье решила вступить, было проиграно, принцесса глубоко рефлексировала и чувствовала личную ответственность: «Это происшествие меня сильно затронуло, так как я была очень чувствительна ко всему, что касалось нашей партии» [13, р. 59].

Также герцогиня принимала решения об обмене пленными между партиями. Узнав, что аббат де Гюрон (в других версиях публикации источника – де Гюйон) посвящен во все королевские дела, она самолично решила его арестовать, думая, что у него много сведений насчет интересов принца в его провинциях [13, р. 41]. Вскоре до нее дошли известия, что кондеанец Говилль, сопровождавший мадам де Шатийон, был пленен; тогда она написала мазаринисту де Тюренну с предложением обменяться узниками [13, р. 43]. Когда герцогине нужно было вернуться из Орлеана в Париж по опасным территориям, она не преминула снова обратиться к Тюренну и получила от него паспорт для беспрепятственного проезда [13, р. 46]. Таким образом, принцесса показала себя как самостоятельного военного деятеля, который заботился о делах кондеанцев и мог с выгодой использовать налаженные с мазарини-

стами связи. Она прямым текстом писала, что должна была сыграть ведущую роль в работе партии [13, р. 46-47].

Гордая и автономная, она подчинялась безоговорочно лишь приказам Конде, подобно тому, как младший по званию военный подчиняется старшему. То, что она не просто уезжает из города, когда ей захочется, а просит об отпуске, очень напоминает отношения в армии: «Мне нечего было больше делать в Орлеане. Нетерпение заставило меня уехать в Париж. Первым делом я написала принцу и Месье с просьбой об отпуске» (2 мая 1652 г.) [13, р. 43].

Власть герцогини распространялась на кондеанцев, которые приехали под ее предводительством в Орлеан. Она показывала мужчинам из партии, что главная здесь она, и в «Мемуарах» есть несколько эпизодов, которые это подтверждают. Когда герцог де Бофор усомнился в ее приказах, Монпансье без сомнений поставила его на место и добилась послушания [13, р. 355]. В другом фрагменте она не без сарказма написала о том, как помирила герцогов де Бофора и де Немура: «Чувствительность господина де Бофора довела его до слез; все остальные посмеивались над ним, и я в первую очередь. Я не должна была этого делать, но не смогла удержаться». Немного далее она сообщала: «Я написала господам де Немуру и де Бофору, чтобы они жили дружно. Они отправили ко мне курьера, чтобы заверить в своем полном послушании. Господин де Кланшо передал мне, что они ужинали вместе» [13, р. 15]. Из этого следует, что Мадемуазель активно занималась делами в партии и в армии и имела авторитет в глазах подчиненных.

ВЫВОДЫ

Подводя итог, отметим, что в жизни мадемуазель де Монпансье сложилось множество линий, которые позволили ей занять важное место в политической и военной деятельности во время Фронды. Молодая, энергичная, романтическая, физически сильная и здоровая, с большими целями и с большими

деньгами – она вошла в политику с помощью связей семьи и собственных амбиций, и стала одной из наиболее известных принцесс-бунтарок. У других фрондерок не было так много самых разных ресурсов – герцогине де Лонгвиль не хватало денег, Клер-Клеманс де Майе-Брезе, жене принца – амбиций и самостоятельности, мадам де Шеврез, которую совершенно «уничтожил» провал брачных планов ее дочери с принцем Конти, – политической дальновидности. Многие фрондерки имели семейные обязательства, брали с собой в бега маленьких детей, скрывались от мужей и надоевших любовников, в то время как Монпансье не связывала себя подобными узами. Ей хотелось выйти из тени отца и за-

слонить его как политика, что ей прекрасно удалось.

Как и все женщины Франции Старого порядка, герцогиня не могла быть политической или военной деятельницей де-юре, но она стала ей неофициально благодаря активным действиям и авторитету. В политических и военных предприятиях герцогиня умело налаживала отношения с подчиненными, разрешала споры между жителями Орлеана, членами партии, в армии Конде, умело использовала связи с мазаринистами и чувствовала личную ответственность за дела «кондеанцев». Монпансье хотела вписать свое имя в историю и пережить приключения «как из книг», и это ей тоже удалось.

Список источников

1. Constant J.-M. C'était la Fronde. P.: Flammarion, 2016. 397 p.
2. Cousin V. Madame de Longueville: Études sur les Femmes Illustres et la Société du XVII-e Siècle. La Jeunesse de Madame de Longueville. P.: Didier, 1859. 542 p.
3. Sainte-Beuve C.-A. Portraits de Femmes. P.: Garnier, 1886. 542 p.
4. Алташина В.Д. Галантно-героические мемуары мадемуазель де Монпансье // Границы литературы в гуманитарном пространстве: межвузов. сб. / под. ред. А.А. Чамеева. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2010. Вып. 7. С. 3-12.
5. Павлова С.Ю. Героическое начало в «Мемуарах» Мадемуазель де Монпансье // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2015. Т. 15. № 4. С. 61-66. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2015-15-4-61-66>, <https://elibrary.ru/voacph>
6. Павлова С.Ю. Детство в «Мемуарах» Мадемуазель де Монпансье // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2015. Т. 15. № 3. С. 63-67. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2015-15-3-63-67>, <https://elibrary.ru/uzcbnd>
7. Павлова С.Ю. Образ опальной принцессы в «Мемуарах» Мадемуазель де Монпансье // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2016. Т. 16. № 1. С. 50-53. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2016-16-1-50-53>, <https://elibrary.ru/wahccv>
8. Павлова С.Ю. Орлеанский эпизод в «Мемуарах» Мадемуазель де Монпансье и идеал героического феминизма // Studia Litterarum. 2017. Т. 2. № 2. С. 40-55. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2017-2-2-40-55>, <https://elibrary.ru/ysqyxj>
9. Vergnes S. Les Frondeuses: L'activité Politique des Femmes de l'aristocratie et ses Représentations de 1643 à 1661. Toulouse: Université de Toulouse-Le Mirail, 2012. 997 p.
10. Vergnes S. Les Frondeuses: Une Révolte au Féminin (1643–1661). Seyssel: Champ Vallon, 2013. 512 p.
11. Голубович И.В. Биография: методология анализа в гуманитарном знании // Эпистемиология и философия науки. 2012. Т. 33. № 3. С. 84-97. <https://elibrary.ru/pcofvr>
12. Harvey S. Entre Littérature Galante et Objet Précieux: Étude et Édition Critique des Divers Portraits de Mademoiselle de Montpensier (1659). P.: Hermann, 2013. 543 p.
13. Montpensier A.-M.-L. Mémoires de M-lle de Montpensier: Petite Fille de Henri IV. P.: Charpentier, 1858. Т. 1-2.
14. Cardinal de Retz. Oeuvres du Cardinal de Retz: en 10 vols. Vols. 1–5: Mémoires. 1870–1880 / eds. A. Feillet, J. Gourdault, R. Chantelauze. P.: Hachette, 1870–1920.
15. Lorris P.-G. La Fronde. P.: Michel, 1961. 422 p.

References

1. Constant J.-M. (2016). *C'était la Fronde*. Paris, Flammarion Publ., 397 p. (In Fr.)
2. Cousin V. (1859). *Madame de Longueville: Études sur les Femmes Illustres et la Société du XVII-e Siècle. La Jeunesse de Madame de Longueville*. Paris, Didier Publ., 542 p. (In Fr.)
3. Sainte-Beuve C.-A. (1886). *Portraits de Femmes*. Paris, Garnier Publ., 542 p. (In Fr.)
4. Altashina V.D. (2010). Galantno-geroicheskie memuary mademuazel' de Monpans'e [The gallantly heroic memoirs of Mademoiselle de Montpensier]. *Mezhvuzovskii sbornik «Granitsy literatury v gumanitarnom prostranstve»* [Interuniversity Collection "The Boundaries of Literature in the Humanitarian Space"]. St. Petersburg, Saint-Petersburg State University Publ., issue 7, pp. 3-12. (In Russ.)
5. Pavlova S.Yu. (2015). Heroic Spirit in Memoires by Mlle de Montpensier. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*, vol. 15, no. 4, pp. 61-66. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2015-15-4-61-66>, <https://elibrary.ru/voacph>
6. Pavlova S.Yu. (2015). Childhood in the "Memoires" by Mlle de Montpensier *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*, vol. 15, no. 3, pp. 63-67. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2015-15-3-63-67>, <https://elibrary.ru/uzcbnd>
7. Pavlova S.Yu. (2016). The image of a disgraced princess in Memoires by Mlle de Montpensier *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism*, vol. 16, no. 1, pp. 50-53. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2016-16-1-50-53>, <https://elibrary.ru/wahccv>
8. Pavlova S.Yu. (2017). The Orleans episode of Mademoiselle de Montpensier's Memoirs and the ideal of heroic feminism. *Studia Litterarum = Studia Litterarum*, vol. 2, no. 2, pp. 40-55. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2017-2-2-40-55>, <https://elibrary.ru/ysqyxj>
9. Vergnes S. (2012). *Les Frondeuses: L'activité Politique des Femmes de l'aristocratie et ses Représentations de 1643 à 1661*. Toulouse, Université de Toulouse-Le Mirail Publ., 997 p. (In Fr.)
10. Vergnes S. (2013). *Les Frondeuses: Une révolte au Féminin (1643–1661)*. Seyssel, Champ Vallon Publ., 512 p. (In Fr.)
11. Golubovich I.V. (2012). Biografiya: metodologiya analiza v gumanitarnom znanii [Biography: methodology of analysis in the humanities]. *Ehpistemiologiya i filosofiya nauki = Epistemology & Philosophy of Science*, vol. 3, no. 3, pp. 84-97. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pcofvr>
12. Harvey S. (2013). *Entre Littérature Galante et Objet Précieux: Étude et Édition Critique des Divers Portraits de Mademoiselle de Montpensier (1659)*. Paris, Hermann Publ., 543 p. (In Fr.)
13. Montpensier A.-M.-L. (1858). *Mémoires de M-lle de Montpensier: Petite Fille de Henri IV*. Paris, Charpentier Publ., vol. 1–2. (In Fr.)
14. Cardinal de Retz. (1870–1920). *Oeuvres du Cardinal de Retz: en 10 vols. Mémoires, 1870–1880, vols. 1–5*. Paris, Hachette Publ. (In Fr.)
15. Lorris P.-G. (1961). *La Fronde*. Paris, Michel Publ., 422 p.

Информация об авторе

Малахова Серафима Игоревна, научный сотрудник лаборатории новой и новейшей истории стран Европы и Америки, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0002-6319-1126>
serafimasoma@mail.ru

Поступила в редакцию 01.03.2024
Получена после доработки 24.05.2024
Принята к публикации 13.06.2024

Information about the author

Serafima I. Malakhova, Research Scholar of Modern and Contemporary History of Europe and America Laboratory, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0002-6319-1126>
serafimasoma@mail.ru

Received 01.03.2024
Revised 24.05.2024
Accepted 13.06.2024